

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В. ФРОЛЕЦ

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ ЖИЛИЩЕ В ЗАПАДНОЙ БОЛГАРИИ

Большая семья (или семейная община) как общественно-историческая форма характерна для прошлого очень многих народов и изучалась с различных точек зрения¹.

Одной из проблем, встающих при изучении большой семьи, является проблема большесемейного жилища. Совместная жизнь в одном доме всех членов большой семьи наряду с коллективной собственностью, коллективной формой производства, коллективным потреблением и т. д. была одним из типичных признаков большой семьи².

Южнославянская большая семья, известная в литературе под термином «задруга», привлекала внимание славянских и неславянских исследователей уже начиная с последних десятилетий прошлого века³. В некоторых работах содержатся ценные сведения и о жилище большой семьи. Однако специально этой проблемой еще никто не занимался.

Одной из территорий, где до сих пор при полевых исследованиях можно найти сведения о больших семьях и их жилище, остается Болгария. Еще в начале прошлого века институт большой семьи сохранялся в этой стране повсюду. Процесс исчезновения больших семей в Болгарии проходил в направлении от востока на запад⁴. Во второй половине прошлого и начале нашего столетия в Болгарии большая семья сохранялась главным образом в западных областях и в Родопском крае.

¹ См. М. О. Косвен, Семейная община, «Сов. этнография», 1948, № 3, стр. 3, 4.

² Важность изучения большесемейного жилища подчеркивал уже М. О. Косвен (Указ. раб., стр. 17). См. также О. N a h o d i l, K otazce dejin rodinného spolčenství na Siovensku, «Cesky lid», 6, 1951, стр. 80; Н. Ф. Такоева, Из истории осетинского гоного жилища, «Сов. этнография», 1952, № 3, стр. 187.

³ Богатую литературу по этой проблеме приводит С. С. Б о б ч е в: Българската челядна задруга в сегашно и минало време, «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», т. XXII—XXIII, отд. II, 1906—1907, стр. 4—31, 195—207.

⁴ С. С. Б о б ч е в. Указ. раб., стр. 43, также «Сборник на българските юридически обичаи», 1896, стр. 27—29, 31—32, 47; Г. З а н е т о в, Едно пътуване от Цариград до Яш в Молдова през зимата на 1785 г., «Периодическо списание», 16, София, 1905, стр. 395; Х. Б а к а л о в, Нешо за задругата в Дедеачко, «Приноси към историята на старобългарското право», III, 1934, стр. 31; X. В а к а р е л с к и, Битови черти у селата, «Трудове на Статистическия институт за стопански проучвания при Софийския държавни-университет», София, 1936, ч. 2—3, стр. 54; А. П р и м о в с к и, За поминька и обичайното право в Странджа, «Известия на Етнографския институт с музей», III, София., 1958, стр. 133—134; Л. В. М а р к о в а, Сельская община у болгар в XIX в., «Славянский этнографический сборник», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XLII, М., 1960, стр. 66—67 и др.

Первые сведения о большой семье в Болгарии дал в описании своего путешествия в начале XVIII в. австриец Г. Ц. Дриеш⁵. О совместном проживании большой семьи под одной крышей в Болгарии упоминал в 1859 г. Г. С. Раковский⁶. Однако более полны и важны для нас данные о больших семьях, содержащиеся в описаниях путешествий Ф. Каница⁷.

Систематически описывает болгарскую большую семью в связи с южнославянской задругой В. Богишич. Для нас особенно важно его утверждение о том, что каждый женатый член большой семьи в западной Болгарии имеет для себя, своей жены и детей или большую комнату в главном доме или самостоятельную постройку (это было правилом у наиболее крупных и богатых больших семей). Холостяки располагали или собственной маленькой комнатой, шли спали все в общей комнате⁸.

Более подробное описание отдельных больших семей дает И. Е. Гешов⁹. Несмотря на то, что он не касается специально жилища большой семьи, из его описания конкретных больших семей мы можем выделить материалы и по нашей теме. Гешов сообщает, что в конце XIX в. в деревне Драгалевцы Софийской области были две процветающие задруги — Алуловы (36 человек) и Даневы (34 человека), а рядом с ними еще 15 других меньших семей. В поселке Горна баня близ Софии жила большая семья Божовых, которая насчитывала 35 членов. В конце XIX в. в том же селе было еще 20 других больших семей. Он замечает, что на левом берегу Искыра в то время задруга встречалась чаще, чем на правом берегу. О задруге в западной Болгарии упоминает также К. Иречек. Он пишет, что пережитки крупных родственных объединений ограничены областью Цариброда, Трына и Брезника, горной части Радомирского округа, области Люлин планины и Витоши вокруг Софии и Перника, а также македонского Кратова и Штипа¹⁰.

Большое внимание уделил большой семье в западной Болгарии в конце XIX в. Д. Маринов. По его данным, большая семья жила в одном дворе, но каждая супружеская пара имела собственный дом или хотя бы комнату, которая служила спальней, да и то лишь в зимнее время. Летом все спали на гумне или в амбарах, где каждая семья имела по одной постели. Маринов указывал далее, что в большесемейном доме варили пищу для всех, в одной посуде на одном огне, ели за одним столом¹¹. О жилище большой семьи Маринов упоминает также в другой своей работе. Летом, по его сведениям, все работники одной задруги размещаются на гумне или в амбарах; зимой все спят в доме, в подвале (холостяки) и в хлевах (младшие члены семьи)¹².

⁶ См. Л. Милетич, Стари пътувания през България, «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», IV, 1891, стр. 123; И. Д. Шишманов, Стари пътувания през България в посока на римския път от Београд за Цариград, там же, стр. 403.

⁷ Г. С. Раковский, Показалец или ръководство как да се изискват и издирят най-стари чърти нашего бития, языка, народопоколения, старого ни правления, славного ни прошествия и проч., Чаяст първа, Одеса, 1859, стр. 29.

⁸ F. Kanitz, Donau-Bulgarien und der Balkan, т. I, Leipzig, 1882, стр. 205—206; его же, Дунавска България, I, София (без года издания), стр. 121, 206—207; т. II, стр. 279.

⁹ V. Bogišić, Pravni običaji u Slovena, Zagreb, 1867, стр. 35.

¹⁰ И. Е. Гешов, Задругата в Западна България, «Периодическо списание», V, 1886, кн. XIX—XX, стр. 43—45, 421—449, 434—435.

¹¹ К. Иречек, Княжество България, ч. I, Пловдив, 1899, стр. 86.

¹² Д. Маринов, Жива старина, ч. II, Русе, 1892, стр. 195; ч. IV, 1894, стр. 84.

¹³ Д. Маринов, Градиво за веществената култура в Западна България, «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», XVIII, 1901, т. 2, стр. 20—21.

С. С. Бобчев в своей обобщающей работе о болгарской большой семье только бегло касается ее жилища. По его данным, члены большой семьи живут в одном доме, но не под одной крышей, а в нескольких отдельных постройках, колибах, комнатах. Они могут также жить и на значительном расстоянии друг от друга: одни в старом доме в деревне, другие уходят в поисках работы. Зажиточные семейные общины ставят в одном дворе дома для каждой из отдельных семей; холостяки помещаются в доме старейшины. В более мелких и менее состоятельных общинах отдельные семьи имеют в лучшем случае лишь спальни («главным образом в летнее время») ¹³.

Следующие данные о большой семье в западной Болгарии приводит Х. Вильгельми. Он застал еще в 1930-х годах существовавшую большую семью в деревне Герман близ Софии. В деревнях Герман, Дольна Малина, Драгалевцы Софийской области отдельные большие семьи жили в своих кварталах («махали»), которые назывались по имени их основателей ¹⁴.

Перечисленные выше авторы лишь отчасти касались бытосемейных жилищ, многие их сведения неполны и не связывают данную проблематику с тем комплексом вопросов, без которых нельзя понять характерных особенностей жилища большой семьи. Особенно заметно отсутствие у них конкретных описаний больших семей, их жилища, данных о характере их хозяйства и ряда других сведений.

В последние годы изучением большой семьи и ее пережитков занимается этнограф Р. Пешева, которая работала в северо-западной Болгарии, в районах Трына, Брезника и Кюстендвля ¹⁵. Ее материалы содержат очень важные данные о жилище большой семьи в период ее распада.

Из исследователей, занимающихся болгарской народной архитектурой, на жилище большой семьи обратил внимание прежде Ивко Т. Златев. Он указал на некоторые особенности планировки дома и выделил, не приводя конкретных примеров, два главных типа жилища большой семьи: 1) дом с центральным большим помещением и очагом, из которого можно попасть в отдельные помещения, где живут члены задруги; 2) несколько самостоятельных построек в общем дворе ¹⁶.

Жилищу большой семьи Софийской области посвящена одна из глав кандидатской диссертации автора настоящей статьи ¹⁷.

Цель предлагаемой статьи—освещение некоторых сторон быта большой семьи в западной Болгарии, главным образом в связи с особенностями ее жилища. Здесь использованы как литературные источники (цитируются только работы, непосредственно рассматривающие жилище большой семьи), так и собственные полевые материалы, полученные во время экспедиций автора данной статьи в Болгарию в 1961—

¹³ С. С. Бобчев, *Българската челядна задруга*, стр. 1, 56, стр. 76—78; его же, *Из народния обичаен кодекс в Софийско*, «Сердика», II, София, 1938, стр. 4.

¹⁴ Н. Wilhelmu, *Hochbulgarien*, I, 1935, Kiel, стр. 99, 101.

¹⁵ Р. Пешева, *Родови остатъци в семеен бит в Северозападна България*, «Комплексна научна експедиция в Северозападна България през 1956 година», София, 1958, стр. 7—55; ее же, *Семейството и семейно-родствените отношения в Средназападна България*, «Комплексни научни експедиции в Западна България», София, 1961, стр. 511—557.

¹⁶ Т. Златев, *Нашата битова къща, нейните форми и значението и за съвременната българска архитектура*, кн. 1, София, 1948, стр. 89—90; его же, *Българският град през епохата на Възраждането*, София, 1955, стр. 10; его же, *Българската къща през епохата на Възраждането*. София, 1955, стр. 21.

¹⁷ V. Frolec, *Lidove stavitelství v sefijske oblasti v 19. a počátkem 20. století* (рукопись). Брно, 1963.

1963 г. Автор исследует прежде всего вопросы, связанные с большесемейным жилищем.

При изучении большесемейного жилища встает несколько проблем, которые могли бы осветить и некоторые стороны быта большой семьи: 1) численность большой семьи и ее влияние на жилище; 2) коллективный характер большесемейного жилища; 3) отражение внутренней организации большой семьи на жилище; 4) влияние большой семьи на развитие планировки дома и деревни. Эти вопросы нужно изучать в историческом аспекте в двух главных периодах развития большой семьи, а именно — в период ее расцвета и в период ее распада.

О численности большой семьи в западной Болгарии имеются данные уже для первой половины XIX в. — периода наибольшего расцвета этой формы семьи. Д. Маринов в своей работе в 1892 г. писал, что за 50—60 лет до этого жили вместе семьи по 50, 100, 150, 250 человек. Из этого числа было по 30—50—80 трудоспособных членов большой семьи¹⁸. Понятно, что такое множество людей не могло жить в **ОДНОМ** доме. Об **ЭТОМ** говорит И Маринов, указав, что во дворах крупных задруг было несколько и даже «десятки домов»¹⁹, но лишь в одном из них был очаг для приготовления пищи. Размеры и характер хозяйства большой семьи требовали значительного числа хозяйственных построек, которые, кроме того, несомненно, использовались для спанья.

Во второй половине XIX в. размеры больших семей в западной Болгарии значительно уменьшились, число членов большой семьи в то время не превышало 60 чел.²⁰ (рис. 1). В начале нашего столетия в западной Болгарии число членов больших семей не превышало 20—30, в отдельных случаях 50 чел.²¹

Для понимания быта большой семьи и всего характера большесемейного жилища необходимо исследовать все эти вопросы на конкретных примерах больших семей, принимая во внимание как их числен-

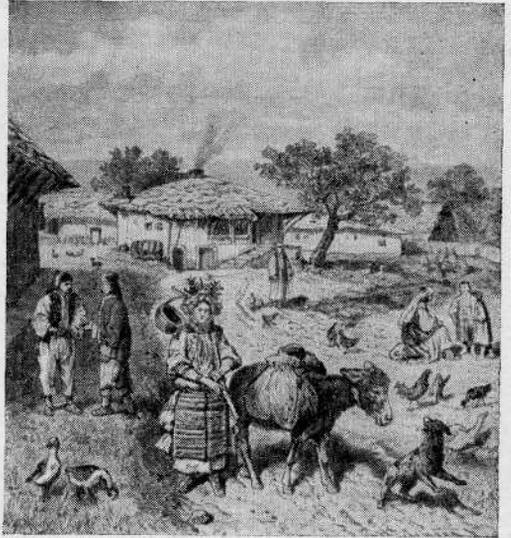

рис. 1. Большесемейный двор, дер. Сухиндол, район Павликени. Рис. Ф. Кааница, 2-я половина XIX в.

¹⁸ Д. Маринов, Жива старина, II, стр. 182. См. также С. С. Бобчев, Българската челядна задруга, стр. 189.

¹⁹ Д. Маринов, Жива старина, II, стр. 182.

²⁰ Данные о больших семьях с 60-ю членами приводят для второй половины XIX в.: Д. Маринов, Жива старина, II, стр. 182; Ф. Каниц (F. Kanitz, Donau-Bulgarien und der Balkan, I, стр. 205—206; II, стр. 4, 137—138 и др.); К. Иречек, Княжество България, ч. I, стр. 87—88; см. также Н. Wilhelmu, Hochbulgarien, I, стр. 99; К. Дрончилов, Бурел, «Годишник на Софийский университет, Историко-филологически факултет», XIX, София, 1923, стр. 150.

²¹ С. С. Бобчев, Из народния обичаен кодекс в Софийско, стр. 4; его же, Българската челядна задруга, стр. 51; И. Захариев, Кюстендилско краище, «Сборник за народни умотворения и народопис», XXXII, София, 1918, стр. 265; Р. Пешева, Семейството и семейно-родствените отношения, стр. 513 и др.

ность, так и размеры их хозяйства. Поэтому приведем несколько собственных данных об отдельных больших семьях, полученных во время полевых работ.

В селе Железница в Софийской области вплоть до 1929 г. существовала большая семья Вукадиновых, насчитывавшая 38 человек. Семейей, управлял Младен Вукадинов. В общем дворе, кроме него и его жены, жили 7 его женатых сыновей с женами и детьми: Дюро (четверо детей), Димитр (шестеро детей), Малин (пятеро детей), Иордан (четверо детей), Спас (двое детей), Георги (один ребенок), Иован (бездетный). Хозяйство большой семьи было земледельческо-овцеводческим. Большая семья владела 400 декарами земли²², имела 300 овец, 200 коз, 30 коров.

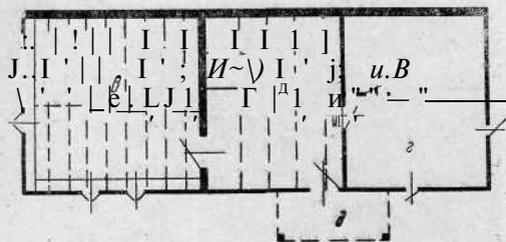

Рис. 2. Дом большой семьи Вукадиновых, село Железница, Софийский район: а — кышта; б — одая; в, з — одайче; д — чардак; к — очаг. Измерил В. Фролец, 1961 г.

В работе по хозяйству принимали участие все члены семьи: один был земледельцем, другой заботился об овцах, третий ухаживал за коровами и т. д. Двор большой семьи состоял из жилого дома, нескольких хлевов, амбаров и других хозяйственных построек. Большая семья владела также хижиной в горах. Летом некоторые члены семьи спали в хозяйственных постройках во дворе и в хлевах на горах. Зимой все они жили в доме, который состоял из помещения с очагом, называвшегося «кышта» (размерами 4,5X6 м), большой светлицы («одая», 6X6 ж) и двух комор, из которых одна называлась «невестарник» (рис. 2). Помещение с очагом располагалось в середине дома. На одном очаге варили пищу для всех. Вход со двора вел через навес, «чардак», в комнаты с очагом, куда выходили двери из других комнат. Плетневые стены дома обмазывались с двух сторон глиной; только задняя стена и та, которая отделяла одаю от комнаты с очагом, были построены из камня. Четырехскатная крыша, крытая черепицей с начала нашего столетия (раньше соломой), была полусуховой конструкции. Одая освещалась четырьмя маленькими окнами (55X100 см), кышта освещалась огнем очага и светом, падающим через дверь соседней комнаты, одна «з комор имела два маленьких окна (30X40 см), а вторая была темной. Вся большая семья спала в одае, где каждая супружеская пара имела собственную постель. Для сна использовали также глиняные выступы у двух стен комнаты. В «невестарнике» спали молодожены. Дом был построен в период турецкого господства, точная дата его постройки неизвестна²³. В сравнении с другими домами в селе большесемейное жилище Вукадиновых отличается прежде всего большими размерами. По планировке своей он построен по тому же принципу, что и другие дома Софийской области (рис. 3).

Очень долгое время сохранялись большие семьи в области Трына. Во время полевых исследований нам удалось получить сведения о нескольких из них: в деревне Лялинцы жила в начале нашего века

²² 10 декаров = 1 га.

²³ Данные о большой семье Вукадиновых я получил от Ильи Иорданова Вукадинова (сын Иордана Вукадинова), род. в 1922 г. в селе Железница. Дом был мною измерен в 1961 г., в 1963 г. постройка рухнула.

большая семья Клинзуровых. Старейшиной этой семьи был Тодор Клинзуров, с ним вместе вели хозяйство 7 женатых сыновей и несколько дочерей (точное число их не удалось установить), которые после замужества ушли из дома. Сын Тодора — Младен имел пятерых детей, Стоян — трех, Георги — трех, Благой был бездетным, число детей Величка, Стоила и Ивана не удалось уточнить. Большая семья насчитывала более 30 человек. Члены ее занимались земледелием и скотоводством (большая семья владела 100 декарами земли, 80 овцами, 20 козами, 20 волами, лошадьми), некоторые из членов семьи были каменщиками (уходили каждый год на заработки в Румынию). Большая семья имела один дом, где летом жил только старейшина с женой, некоторые члены семьи и дети. Остальные были заняты выпасом скота на горных пастбищах. Вся семья собиралась вместе два раза в год: на Рождество и в праздник св. Георгия, бывшего патроном семьи. В эти дни бывало богатое угощение, на которое сходились к одному столу все члены семьи. Весь заработок семьи находился в руках старейшины. Большая семья разделилась после смерти старейшины Тодора Клинзурова в 1924 г.²⁴

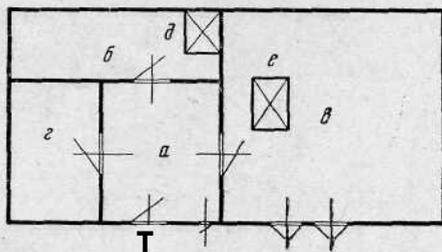

Рис. 3. Одноэтажный большесемейный дом, в котором до 1924 г. жило 19 человек, дер. Драговиштица, Софийский район; а, б — кышта; в — голема одая; з — одайче; д — огниште; е — камна. Измерил В. Фролец, 1961 г.

Интересна деревня Бусинцы в Трынской области. Она прославилась гончарным производством; здесь не было дома, где бы не работал гончар²⁵. В Бусинцах жила вплоть до первой мировой войны большая семья Стойковых, состоявшая из 50 человек. Мужчины из этой семьи были гончарами, скотоводами или земледельцами (большая семья имела около 200 декаров земли). Старейшиной большой семьи был Дюра Стойков. Он решал, кто будет гончаром, кто пастухом, кто займется обработкой земли, кто поедет работать гончаром в Румынию, Сербию и т. д. Большая семья имела один дом, обычного западноболгарского типа, где спали старейшина, его жена и дети. Другие члены семьи располагались на ночь в амбарах и других хозяйственных постройках или находились со стадами на горных пастбищах; некоторые жили весь год вне дома. После раздела большой семьи в отцовском доме осталась жить семья младшего сына.

В Бусинцах существовало в начале нашего века еще несколько других больших семей (Поповцы — около 30 человек, Марковы — около 45 человек, Кужваревы и др.), которые по своему быту и жилищу в принципе, не отличались от описанной выше семьи Стойковых²⁶.

Недалеко от болгарско-югославской государственной границы лежит село Ломница (Трынская обл.). Здесь в начале нашего века жила большая семья Вукадиновых (совместно проживали старики-родители и пять женатых сыновей со своими семьями). Размещались все в двух домах. После того как семья разрослась, было построено еще два дома. В отцовском доме жил старейшина Вукадин с женой, во вто-

²⁴ Информация о большой семье была мною получена от учителя Иордана Иванова, с. Лялинцы близ Трына в 1963 г.

²⁵ См. об этом Д. Станков, Народното грънчарство в с. Бусинци, «Комплексни научни експедиции в Западна България», София, 1961, стр. 355—384.

²⁶ Главным информатором в Бусинцах был гончар Петр Дигон.

ром — семья его сына Петра, в третьем — семья сына Иванчо, четвертый же занимали вместе семьи двух братьев — Гига и Дюры. Дома были поставлены в общем дворе (рис. 4 и 5)²⁷.

В Ломнице жила также большая семья Мариковых. Старейшиной ее был Стоян Илиев Мариков (в 1940 г. ему было около 80 лет). С ним вели общее хозяйство семьи его сыновей: Гиго с тремя детьми, Христо с восемью детьми, Дюро с тремя детьми; дочери Стояна (Сета, Тоня,

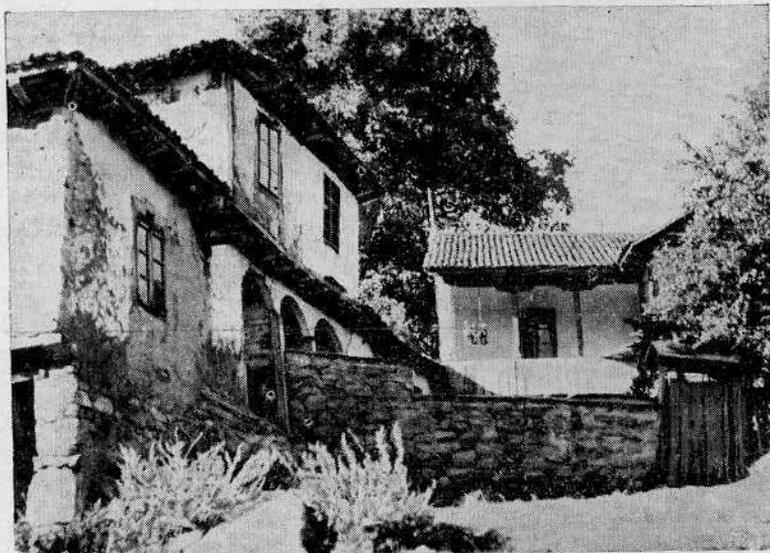

Рис. 4. Жилище большой семьи Вукадиновых, село Ломница, район Трына. Фото В. Фролеца, 1963 г.; видны два дома из четырех, принадлежавших этой семье

Марика, Цвета) переселились в дома своих мужей. Всего семья насчитывала около 28 человек. Все жили в одном доме трехраздельного плана. Ели все сообща, варили пищу на одном очаге. Хозяйство было чисто скотоводческим (летом некоторые члены семьи обязательно жили в хлевах на горных пастбищах). В хозяйстве Мариковых было 160 овец, 60 коз, 10 голов рогатого скота, 4 лошади. После смерти старейшины семья разделилась («все остались сами по себе»), были построены отдельные дома недалеко от отцовского дома (где оставалась жить жена старейшины).

В одном доме жила также большая семья Кошулановых (село Вукан, район Трыша): старейшина Никола Кошуланов с женой, их сын Христо с женой, а также дети Христо со своими женами и детьми: Любомир, Георгий и Никола (у двух последних по двое детей). Каждая из этих малых семей занимала отдельную комнату. Очаг был общим. Кормились все вместе, хозяйство велось сообща (рис. 6).

Большие семьи в конце прошлого и начале нашего века сохранились также и в другой части западной Болгарии — в области Самолова. В маленькой предгорной деревушке Белчин мною были получены све-

²⁷ Отцовский дом сейчас снесен; пустует и дом, в котором жил Иванчо. Дом Петра до сих пор обитаем. Дом Гиго и Дюро перестроен в двойной дом. Краткую информацию о большой семье дала мне в 1963 г. жена Дюра Цанка, 67 лет.

дения о нескольких больших семьях. Ближе всего я познакомился с тремя из них: с семьями Боневых, Буковых и Пеневых.

Старейшиной большой семьи Боневых был Боня Кенанов. С ним вместе жили три его брата с семьями. Боня Кенанов имел трех женатых сыновей: Колю, Павла и Ивана. Большая семья жила в одном доме, с большим количеством комнат, чем в домах, где жили малые семьи. Большая семья разделилась в 1910 г. Отдельные ее семьи построили собственные дома.

Иван Бонев Кенанов поставил трехраздельный дом (одая + кышта + килер) с большой комнатой одаей (5,5 X 5,5 м) (рис. 7). Это была постройка обычного западно-болгарского типа: стены плетневые, крыша полусуховой конструкции, крыта черепицей, пол глинобитный, потолок на балках, закрытый. Очаг располагался в дальнем левом углу комнаты, называемой «у кышты». Одая не отапливалась. Семья Ивана, поселившаяся в этом доме, разрослась постепенно в большую семью:

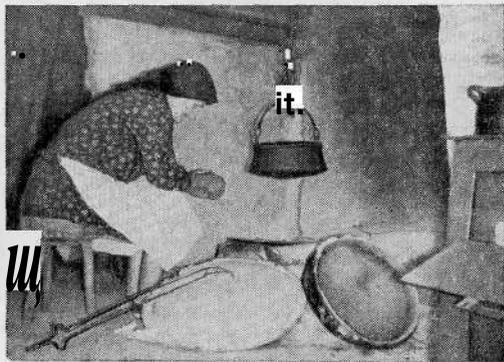

Рис. 5. Огниште в одном из домов семьи Вукадиновых

У Ивана Бонева Кенанова было еще три дочери, которые после замужества ушли из дома. Общее хозяйство велось под руководством старейшины Ивана Бонева. Пищу готовили на одном очаге. Столались все вместе. Готовили по очереди все женщины семьи; порядок их чередования определяла жена старейшины. Хозяйство было комплексным — земледельческо-скотоводческим. Семья имела 200 декаров земли, 30 голов рогатого скота, 60 овец, 50 лошадей. Деньги находились в руках старейшины, который также распределял работу между мужчинами (кто будет заботиться об овцах, кто о коровах, кто будет пахать и т. д.). Летом в доме (в одае) спали старики и дети; остальные ночевали обычно вне дома (в хлевах, амбарах и т. д.). Зимой вся семья собиралась под одной крышей. Спали прямо на подстилках на полу. Большая семья разделилась после смерти старейшины в 1946 г.²⁸

Большая семья Буковых в селе Белчин состояла из семей пяти братьев: Гело (семь детей), Сtima (двое детей), Стефан (четыре детей), Богдан (двое детей), Спас (четыре детей). Вместе жили одним

²⁸ Информатор — Славей Иванов Бонев, сын старейшины Ивана Бонева Кенанова, дер. Белчин. Материал получен в 1963 г.

хозяйством 29 человек. У них было 400 овец, 300 коз, 50 голов рогатого скота, 30 лошадей. Землю обрабатывали десятью плугами. В большом дворе стояло несколько амбаров для зерна. Спали в трехкомнатном доме и в хлевах при скоте. Ели из одного котла. Вся семья собиралась в доме по большим праздникам, когда за угощением все сидели

Рис. 6. Дом большой семьи Кошулановых; село Вукан, район Трына.
Фото В. Фролеца, 1963 г.

за одним столом. Большая семья разделилась после **Балканских войн**. •Отдельные малые семьи построили собственные дома недалеко друг от друга. В отцовском доме остался старший, получивший также и все хозяйственные постройки²⁹.

Следующей большой семьей, жившей в деревне Белчин, были Леневы:

Большая семья жила в трехраздельном доме (одая + у кышты + •-килер). Все спали в одае, размером 6X6 м; каждая семья имела здесь отдельную кровать. В коморе (килере) спали молодожены. Во владении большой семьи перед разделом (он произошел после первой мировой войны, когда умер старейшина) было 250 овец, 250 коз, 35 голов рогатого скота, 12 лошадей, около 400 декаров земли. После распада большой семьи братья разъехались и построили себе собственные дома.

²⁹ Информаторы — Иорданка Славена Бонева, дочь Спаса Вукова, дер. Белчин; Славей Иванов Фусков, род. в 1905 г. в дер. Белчин. Запись 1963 г.

того скота. Вся семья жила в одном доме. Старейшина с женой спали на постели в одае, остальные — на полу на подстилках. Семья разделилась после смерти старейшины в 1910 г.

Другой большой семьей в селе Калишта были Миленцы. Вместе жили три брата (Милен, Иован, Тасов). В двух домах, построенных на общем большом дворе, жило около 20 человек. Большая семья распалась после первой мировой войны.

Приведенные примеры конкретных больших семей и другие полевые материалы, собранные в отдельных областях западной Болгарии, дополняются данными Р. Пешевой о большой семье Шарковых из деревни Стайчовцы в районе Трына, состоявшей из 18 человек. Большая семья существовала в 1880—90 гг. Она имела около 100 декаров земли и 300 голов скота. Каждая супружеская пара имела свой угол. Одни спали в коморе, пристроенной к дому, другие в хлевах при овцах, третьи под малым навесом для скота. Старший брат со своей семьей спал вместе со стариками в одае. Младшая супружеская пара год после свадьбы спала в помещении с очагом («кышта») или в комнате старшей супружеской пары, которая, уступив им место, уходила спать в одаю к старикам³¹.

Данные о больших семьях в западной Болгарии отчетливо говорят о двух главных типах большесемейного жилища: 1) в одном дворе-расположено несколько домов, причем только в одном из них — в отцовском доме — есть очаг, общий для всех семей; 2) один дом для всех членов большой семьи.

Первый тип большесемейного жилища был характерен особенно; для крупных и богатых больших семей. Этот тип был широко распространен до половины XIX в., когда большая семья в западной Болгарии, достигла наибольшего расцвета. Несколько домов в одном дворе встречалось и в более поздний период и у семейных общин с меньшим числом членов. Об этом говорят данные Каница и материалы более поздних полевых исследований.

С уменьшением числа членов большой семьи во второй половине XIX и начале XX в. сократилось и число построек во дворе, где жили отдельные супружеские пары. Как выглядел большесемейный двор* этого типа? Из области западной Болгарии мы имеем об этом очень неполные сведения. Однако и на их основании и по аналогии с югославской территорией³² можно восстановить довольно точную картину. Центром большесемейного двора был отцовский дом с очагом. Вокруг него было несколько меньших строений (число их зависело от количества супружеских пар в большой семье), в которых обычно очаг отсутствовал. Это были, как правило, однокамерные постройки с плетневыми стенами, соломенной крышей полусоховой конструкции, без окон. Внутреннее убранство их было также очень простым: здесь были постель, полка и т. п. Семья здесь находилась только вечером и во время сна. Часто эти постройки, кроме того, использовались как коморы, хлевы и т. д. В западной Болгарии не удалось найти особого наименования для таких построек³³. Возможно, что никакого специального термина для них и не существовало. Именно потому, что эти постройки-

³¹ Р. Пешева, Семейство и семейно-родствените отношения, стр. 516—518.

³² См., напр., F. Kanitz, Serbien, Leipzig, 1868, стр. 80—81, 234—235; J. Ц.ви.]и11 Балканско полуострво и Јужнословенске земье, I, Загреб, 1922, стр. 361, 363; Р. Т. Николит, Врааска Пчиаа, «Насела српских земла», II, Београд, 1903, стр. 125; O. Balzer, O zadruze slowianskeje, «Kwartalnik historyczny», XIII, 1899, стр. 232; Б. Кожули, Стара градека и сеоска архитектура у Србши, Београд, 1949, стр. 122, 143; J. L. Schultze, Makedonien, Jena, 1927, табл. XI и др.

³³ В Югославии они называются «vajat».

ки имели несколько назначений, они назывались соответственно в каждом конкретном случае. Аналогичные постройки существовали в прошлом не только у южных славян, но и на территории других славянских народов. Л. Нидерле упоминает эти постройки в связи со старославянской клетью³⁴.

Наряду с этими постройками, на дворе большой семьи находились и другие сооружения (плетеные хранилища для зерна, амбары, различные навесы, хлевы для скота и т. д.), которые служили для нужд общего хозяйства.

Описанный тип двора большой семьи относится, несомненно, к древнейшим формам славянского большесемейного жилища. „Это заключение подтверждают сравнения этнографических материалов с данными археологии, которые известны пока что только на восточнославянской территории“³⁵.

Менее многолюдные семейные общины в XIX и начале XX в. жили обычно в большем доме.

Полевые и другого рода материалы говорят о том, что в этом типе большесемейного жилища различались два подтипа по характеру их бытового использования. В первом случае вся большая семья спала вместе в одном помещении³⁶ (только молодожены спали в отдельной комнате, называемой в некоторых районах «невестарник»). Старейшина с женой всегда имел постель, остальные домочадцы спали на подстилках на полу, или же в отдельных для каждой семьи кроватях. В другом случае каждая из супружеских пар имела в доме отдельное помещение, где стояла постель и другая необходимая мебель. Эти помещения никогда не имели очага и использовались только как спальни.

При современном состоянии изученности проблемы невозможно определить, который из перечисленных типов жилища большой семьи может быть древнейшим. Но по всей вероятности первоначально большая семья жила в одном общем помещении. Об этом говорят и материалы, полученные при конкретных исследованиях больших семей в западной Болгарии, а также развитие планировки дома на этой территории³⁷. Исследования показали, что основными типами планировки дома во второй половине XIX в. были двухраздельные (рис. 8) и трех-

³⁴ Ср. L. Niederle, *Zivot starých Slovanů*, il. 2, Praha, 1913, стр. 750–758. Подобная планировка большесемейного двора известна и у неславянских народов. Ср. например, М. И. Ихилов, *Большая семья и патронимия у горских евреев*, «Сов. этнография», 1950, № 5, стр. 189. См. также М. О. Косвен, *Семейная община*, стр. 16–17; р. Л. Харадзе, *Проблема грузинской семейной общины в литературе XIX века*, «Сов. этнография», 1954, № 1, стр. 135.

³⁵ Ср. А. Pitterová, *Staroslovanské velkorodinné domy*, «Vznik a počátky Slovanů», II, Praha, 1958, стр. 305–315. Здесь же приведена и соответствующая археологическая литература.

³⁶ Этот тип большесемейного жилища был обычным также и в некоторых восточнославянских областях. Ср. напр., О. А. Ганцкая, Н. И. Лебедева, А. Н. Чижикова, *Поселения и жилище*, «Материалы и исследования по этнографии русского населения европейской части СССР», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. LVII, М., 1960, стр. 27–29; О. Nahodil, *K otázce o velkorodíně u východoslovenských Ukrajinců*, «Československá ethnografie», I, 1958, стр. 311, 313–314, 320.

³⁷ О развитии планировки дома в западной Болгарии см. Г. Кожухаров, *Старата селска къща в Северозападна България*, «Комплексна научна експедиция в Северозападна България», София, 1958, стр. 57–110; его же, *Народната къща в Трънско, Брезнишко и Кюстендилско*, «Комплексни научни експедиции в Западна България», София, 1961, стр. 7–76; V. Frolcs, *Pudoryšny vývoj lidového domu v sofijske oblasti*, «Česky lid», 91, 1964, стр. 93–98; его же, *Народната къща в Софийско през XIX и началото на XX в.*, «Известия на Етнографски институт с музей», VII, София, 1964, стр. 107–144.

раздельные планы. Наряду с ними, еще сохранялся тип однокамерного жилища. Этот план жилища и определял необходимость расположения нескольких семей на ночь в одном помещении. Можно предполагать, что до первой половины XIX в. некоторые малочисленные семейные общины жили также в однокамерных жилищах с очагом (кышта, ижа),

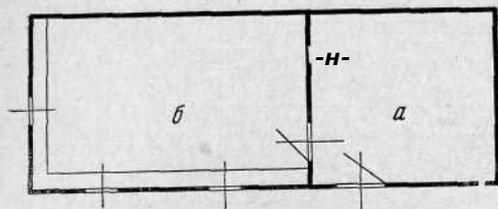

Рис. 8. Двухраздельный дом Славы Георгиева Пени, село Крайницы, район Станке Димитрова. В доме жило в начале XX в. 20 чел.: а — у кышты; б — одая. Измерил В. Фролец, 1963 г.

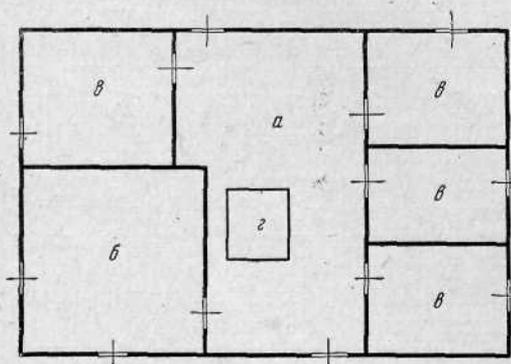

Рис. 9. Большесемейный дом, село Забел, район Трына: а — изба; б — одая; в — килер; г — огнище (по Т. Элатеву)

которые в процессе дальнейшего развития жилища стали ядром западноболгарского жилища (как и южнославянского дома вообще).

Понятно, что именно существование большой семьи способствовало скорейшему членению западноболгарского жилища и образованию некоторых особенностей в его планировке, которых не было в XIX в. в жилище западных славян. К этим особенностям относится прежде всего существование в одном доме нескольких неотапливаемых помещений, смежных с помещением, в котором расположен очаг (рис. 9). Это свидетельствует о том, что уже в прошлом веке (это подтверждают и данные некоторых авторов) были распространены оба типа планировки большесемейного жилища под одной крышей. При этом нужно иметь в виду, что большая семья находилась в доме главным образом в зимнее время. Летом (Некоторые из членов семьи ночевали в хлевах в горах, где они пасли скот, а также в хозяйственных помещениях (амбарах, навесах, хлевах, на гумне)³⁸. Эта

традиция сложилась благодаря особому характеру хозяйства большой семьи, сочетавшего земледелие и скотоводство.

Устройство в доме отдельных помещений для малых семей было характерным в основном для периода распада больших семей³⁹. Об этом говорят и некоторые полевые материалы.

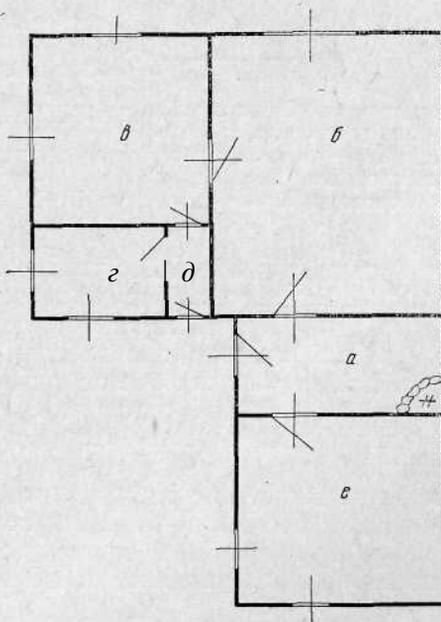
³⁸ Аналогичные сведения имеются из некоторых областей Югославии (ср. Р. Т. Николић, Вранэска Пчиаа, стр. 125; Ј. Цвијиги, Балканско полуострво, стр. 357; F. Kapitz, Serbien, стр. 80—81) и у восточнославянских украинцев (ср. О. Находил, К otázce о velkorodině, стр. 307—308).

³⁹ К тому же заключению пришел на основе изучения албанской большой семьи С. Мелями (Семейная община албанцев в период ее распада, «Сов. этнография», 1950, № 2, стр. 180); см. также Е. Н. Студенецкая, Современное кабардинское жилище, «Сов. этнография», 1948, № 4, стр. 108—109; Н. Ф. Такоева, Из истории осетинского горного жилища, стр. 187; Е. Э. Бломквист, Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов, «Восточнославянский этнографический сборник», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXI, М., 1956, стр. 171—172; А. Харузин, Жилище словинца Верхней Крайны, «Живая старина», XII, 3—4, СПб., 1902, стр. 353—354; V. Pražak, Problem vzniku jednoposchodoveho domu v Cičmanoch, «Narodopisný sborník», sv. 2, 1941, стр. 23—71 и др.

В 1963 г., собирая материал по народной архитектуре в селе Белчин в районе Самокова, я посетил дом, в котором живет Стоян Стименов Чукачов с женой и сыновьями. Старшие сыновья Митко и Ангел женаты и имеют детей, Дончо не женат. Их дом состоит из четы-

А

Б

Рис. 10. Дом большой семьи Чукачовых, село Белчин, район Самокова: А — общий вид (фото В.Фролеца, 1963 г.); Б — план дома: а — кухня; б — комната Стояна; в — комната Митко; з — комната Дончо; д — коридор; е — комната Ангела. Измерил В. Фролец, 1963 г.

рех жилых помещений, кухни и небольшого коридора (рис. 10). Каждая семья занимает одну комнату (в самой большой живет отец Стоян с женой), кухней пользуются все вместе. Все комнаты смежные. Дом и все хозяйство — собственность Стояна Стименова Чукачова. Познако-

мившись ближе с этой семьей, я понял, что эта большая семья постепенно разделяется: несмотря на то, что всем имуществом владеет самый старший, каждая семья имеет определенную сумму собственных денег. Пережитки большой семьи сохраняются в совместной работе по хозяйству, в совместной еде, что соблюдается, правда, не всегда (при ссорах между отдельными семьями каждая из них варит для себя). В доме есть только один очаг.

Аналогичный случай описывает Р. Пешева в селе Долно Кобиле у Кюстендила. Здесь до 1960 г. жили в одном доме семьи братьев Станковых. Первоначально это была семья отца Крыста Станкова и семьи его трех сыновей: Иова, Дина и Мана. После смерти Крыста (около 1875 г.) три брата продолжали вести общее хозяйство (около

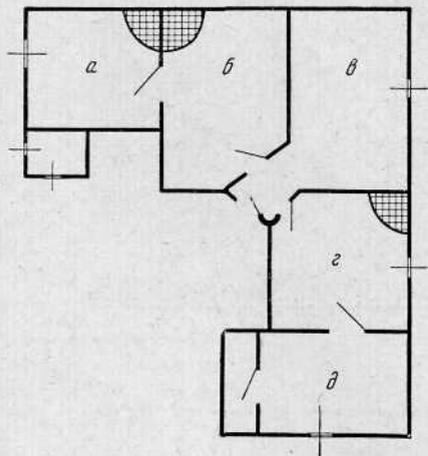

Рис. 11. План дома семей братьев Станковых: а—комната Григора; б, в—комнаты Мицо; г, д—комнаты Мана (по Р. Пешевой). Село Долно Кобиле, район Кюстендила

100 декаров земли и лугов, 100 декаров леса, около 150 голов скота). Большая семья состояла вначале из 12 человек (семья Иова — три человека, Дина — четыре человека, Дана — пять человек). После того как женились их сыновья, число членов семьи возросло до 30 человек. Перед разделом большая семья состояла из шести семей: 1) семья Григора (сын деда Иова); 2) Мицо (сын деда Дина) с двумя неженатыми сыновьями и семьями двух женатых сыновей; 3) семья деда Мана с тремя холостыми сыновьями и семьей женатого сына. Семья Григора жила в одной комнате, семьи деда Дина и деда Мана и их сыновья занимали по две комнаты (рис. 11). Григоровы, Мицовы и Мановы имели собственные очаги, собственные комары и питались отдельно⁴⁰.

Приведенные примеры явно говорят о распаде семейных общин, об увеличивающейся самостоятельности отдельных семей. Раздел хозяйства сопровождается самостоятельностью каждой малой семьи в финансовом отношении, в отдельном потреблении пищи и т. д. В жилище проявлением распада больших семей является устройство нескольких очагов в доме. Дом остается общей собственностью до тех пор, пока отдельные семьи не построят собственных домов. Это переходная ступень между жилищем большесемейным и индивидуальным.

В период начинающегося распада больших семей у некоторых старейшин возникает стремление отделить помещение с очагом от других комнат в доме. В результате появились дома, где вход в жилые помещения делался прямо с чардака, а не через кышту (как это было обычно)⁴¹.

Для изучения большесемейного жилища необходимо обращать внимание на ряд вопросов, связанных с внутренним бытом семьи.

Дом, хозяйственные постройки были в общем владении большой

⁴⁰ Р. Пешева, Семейство и семейно-родственные отношения, стр. 519—520.

⁴¹ На это обратил внимание также Т. Златев, Българската битова архитектура, стр. 89—90; его же, Нашата битова къща, стр. 6.

семьи. В коллективной собственности находились также земельные участки, скот и т. д. Личной собственностью оставались лишь одежда и предметы личного обихода⁴².

Общее жилище было одним из основных признаков большой семьи. Выражения «от съштата къшта» (из того же дома), «от една къшта» (из одного дома) обозначали определенные родственные связи⁴³. Членами большой семьи могли быть только люди, связанные родством, происходившие от одного общего предка: отец с сыновьями и внуками, дяди с племянниками и детьми, братья с детьми. В большой семье могли быть и другие близкие родственники или же позднее принятые члены (беженцы, зятя и др.)⁴⁴. Во главе большой семьи стоял хозяин⁴⁵, которого в районе Трына называли «старейшина», «старец», в районе Софии и Самокова чаще всего «стариот», «домакин», «дедо»; в некоторых местах, например, в деревне Богданов дол, — «напредник», в селе Хасково «съдник»⁴⁶.

Это был, как правило, старший член большой семьи, чаще всего ее основатель. Он руководил всей жизнью семьи и представлял ее во всех делах⁴⁷. Жена старейшины называлась «госпожа», «стара», «стара баба», «домакия». Ей подчинялись все женщины в большой семье. Старейшина с женой жил всегда в главном доме с очагом, который и являлся центром двора большой семьи⁴⁸. Во всем дворе большой семьи был лишь один очаг, который объединял всех членов семьи в одно целое. У очага происходили совещания всех мужчин задруги, здесь готовили пищу, сходились к общему столу. Основание нового очага означало раздел большой семьи⁴⁹. Отцовский очаг («баштино огниште») считался поэтому всеми членами большой семьи.

Уже в период расцвета большой семьи в западной Болгарии случилось, что они дробились на несколько меньших семей, насчитывавших приблизительно 20—25 человек⁵⁰. Главной причиной подобной сегментации была слишком большая многолюдность семей, которая затрудняла

⁴² V. Bogišić, *Pravni običaji u slovena*, стр. 22—24; С. С. Бобчев, *Българската челядна задруга*, стр. 92; Д. Маринов, *Жива старина*, II, стр. 184; Л. В. Маркова, *Сельская община*, стр. 75; О. Nahodil, *K otázce dějin rodinného společenství*, стр. 74.

⁴³ Наиболее распространенными терминами для большой семьи были в западной Болгарии следующие: «купчина», «у куп», «общо (заедно-братски) живеят» и др. Для членов задруги употреблялось наименование «дружина» («у къщи сме много дружинг»), «другари» и др. Ср. С. С. Бобчев, *Из народния обичаен кодекс в Софийско*, стр. 4; его же, *Сборник на българските юридически обичаи*, стр. 28; Р. Пешева, *Семейството и семейно-родствените отношения*, стр. 513; М. О. Косвен, *Семейная община*, стр. 7.

⁴⁴ С. С. Бобчев, *Българската челядна задруга*, стр. 58. В период расцвета больших семей все ее члены были уверены в том, что счастливо могут жить только сообща.

⁴⁵ Д. Маринов, *Жива старина*, II, стр. 186; С. С. Бобчев, *Българската челядна задруга*, стр. 64.

⁴⁶ С. С. Бобчев, *Българската челядна задруга*, стр. 57; К. Иречек, *Княжество България*, стр. 87; полевая запись автора 1963 г. См. также М. О. Косвен, *Указ. раб.*, стр. в—9.

⁴⁷ Подробнее об этом см. С. С. Бобчев, *Българската челядна задруга*, стр. 63—73; С. Ислями, *Указ. раб.*, стр. 120—121'. Старейшина пользовался большим уважением в семье. Это проявлялось, в частности, в том, что он сидел во главе стола, никто не ел сесть раньше него и т. д.

⁴⁸ М. О. Косвен, *Указ. раб.*, стр. 9, 19—20; М. Murko, *Zur Geschichte des volkstümlichen Haus bei den Sudslawen*, «*Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien*», XXXVI, 1906, стр. 95.

⁴⁹ «Тешко на тая къша, у която горят два огъня»; «Дека се кладът два огъня, тамо берекет няма». Ср. Д. Маринов, *Жива старина*, II, стр. 195; С. С. Бобчев, *Българската челядна задруга*, стр. 78.

⁵⁰ Р. Пешева (*Семейството и семейно-родствените отношения*, стр. 523) называет эти немногочисленные семейные общины «семейно-задружными хозяйствами» («семейно-задружно домакинство»).

объединение в одном дворе всего имущества и размещение всех членов. Во второй половине XIX в. вследствие разложения натурального хозяйства и возникновения капиталистических отношений усилился процесс постепенного распада больших семей в западной Болгарии. Этот процесс достиг своей вершины в начале нашего века, когда большая семья в западной Болгарии по существу исчезла. Не слишком многочисленные большие семьи были преобладающей формой семей в период перехода от феодализма к капитализму. Различия между большими семьями в период их расцвета (в западной Болгарии до половины XIX в.) и большими семьями с меньшим числом членов (они были характерны для второй половины XIX и начала XX в.) состояли прежде всего в разной форме собственности на средства производства. В то время, как для большой семьи в период ее расцвета была типична коллективная собственность на средства производства, для большой семьи следующей стадии развития единовластным владельцем имущества был старейшина⁵¹.

Процесс распада не проходил повсюду одинаковым образом. В некоторых случаях после смерти старейшины семьи его сыновей разделялись, в других случаях (главным образом у наиболее богатых) оставались вместе; руководство хозяйством переходило к старшему или к наиболее опытному из братьев.

Старейшина подготовлял большую семью к разделу уже заблаговременно. Если он решал, что задруга разделится; то определял те места, где должны были ставиться новые дома. Пространство это огораживалось изгородью, здесь строились хлевы, амбары и другие хозяйственные постройки⁵². Для всех членов семьи начинали постепенно строить дома, в которые при разделе вселялись старший брат, дядя, племянник и т. д. Построить для каждого члена семьи новый дом было обязанностью большой семьи⁵³. Если старейшиной был отец, то он сам прежде всего отделялся от большой семьи, затем его старший сын и другие. В старом доме оставался самый младший⁵⁴. Если же главою задруги был дядя, отделялись первыми дети (племянники) его старшего брата, затем дети второго брата, а в конце — сыновья младшего брата старейшины. В старом доме оставался дядя со своими детьми. Если во главе большой семьи стоял старший брат («лало»), первым отделялся следующий за ним по старшинству, затем третий брат и, наконец, младший. В доме оставался старший из братьев. В том случае, если была жива их мать, она оставалась со старшим братом. Если же младший брат был еще слишком молод, то он оставался в доме с матерью, а старший брат со своей семьей уходил, как и все остальные. Этот постепенный раздел продолжался года три. Поле в этот период обрабатывалось сообща. Имущество делилось окончательно

⁵¹ Подробнее об этом см. М. О. Косвен, Указ. раб., стр. Ш, 28; С. Ислями, Указ. раб., стр. 121—126; Р. Пешева, Семейство и семейно-родственные отношения, стр. 514—523; е е же, Родови остатъци и семеен бит, стр. 21; Л. В. Маркова, Указ. раб., стр. 68.

⁵² Ср. Д. Маринов, Жива старина, II, стр. 205.

⁵³ Ср. С. С. Бобчев, Из народния обичаен кодекс в Софийско, «Сердика», VII, 1938, стр. 6; Л. Динев, Селищната област по Искърския пролом, «Годишник на Софийский университет. Историко-филологически факултет», XXXIX, София, 1943, стр. 61—62; К. Дрончилов, Бурел, стр. 100.

⁵⁴ Это было правилом и на территории других народов. Ср., напр., Ф. Демелич, Обычное право южных славян по изследованиям д-ра Богишича, М., 1876, стр. 24; С. Ислями, Указ. раб., стр. 124; Е. Н. Студенецкая, О большой семье у кабардинцев, «Сов. этнография», 1950, № 2, стр. 184; О. А. Ганцкая, Н. И. Лебедева, Л. Н. Чижикова, Указ. раб., стр. 185.

но уже после того, как были построены дома для каждого. Деньги на постройку домов брали из общей кассы большой семьи. В случае, если главой большой семьи был отец, строили дома для каждого из сыновей. Если главой был дядя, не ставили дома для всех племянников отдельно, а лишь столько, сколько было братьев у старейшины. Если же главой был старший брат, строили дома для каждого из его братьев⁵⁵. Домашняя утварь делилась лишь частично: один получал кадку, другой бочку и т. д. Мелкие вещи — решета, горшки и т. д. оставались в старом доме, их делили только в том случае, если каждой посуды было по нескольку штук. Мешки и плахты также оставались, покрывала каждый брал свое⁵⁶. Переселение отделяющихся семей в новые дома сопровождалось многими обрядами⁵⁷.

Хозяйственные постройки, хлевы, амбары, погреба, мельницы, пилы, стиральные доски и др. после распада большой семьи в большинстве случаев не делились. Они отдавались в собственность тому, кто оставался жить в отцовском доме. Только тогда, когда во дворе стояло много хозяйственных построек, их иногда делили, но по техническим причинам (невыгодность транспортировки таких построек) это случалось редко. Постройки оценивались, и их новый хозяин выплачивал остальным назначенную сумму денег. Мельницей и печью имели право пользоваться все члены большой семьи и после ее раздела. Гумна больших размеров делили на участки по числу вновь возникших домов⁵⁸.

Жилища отдельных членов бывшей большой семьи строились обычно недалеко друг от друга. Рост и раздел семей приводил к постройке все новых и новых домов, которые образовали целые части деревень («махалы»), называвшиеся по имени существовавшей ранее большой семьи⁵⁹. И несмотря на то, что каждый из домов был совершенно самостоятелен, в отношениях между семьями, живущими в одной «махале», сохраняются определенные связи, говорящие о тесном их родстве⁶⁰. Патронимия сыграла большую роль и при образовании скученных поселений, которые представляют наиболее распространенный тип поселений в западной Болгарии⁶¹.

При разделах больших семей иногда оставались жить в одном доме семьи двух братьев. Они жили или в старом отцовском доме, или во вновь построенном жилище. Иногда они вначале вели хозяйство совместно и готовили пищу на одном очаге; с течением времени, однако, каждая из семей обязательно начинала вести самостоятельное хозяйство. С такой переходной формой между большой семьей и индивиду-

⁵⁵ Ср. Д. Маринов, Жива старина, IV, стр. 94—95.

⁵⁶ Ср. С. С. Бобчев, Българската челядна задруга, стр. 116. Подобное этому было и на других этнических территориях. См., напр., С. Ислями, Указ. раб., стр. 124.

⁵⁷ С. С. Бобчев (Българската челядна задруга, стр. 117) пишет: «Отделение от собственного дома сопровождается обычно определенными обрядами, которые говорят о глубококом прошлом, когда разделы семей были большой редкостью. Эти обряды напоминают перенесение домашних божков в другой дом».

⁵⁸ Ср. Д. Маринов, Жива старина, II, стр. 208; IV, стр. 93; С. С. Бобчев, Българската челядна задруга, стр. 120; Л. В. Маркова, Указ. раб., стр. 75; полевые записи автора 1961—63 гг.

⁵⁹ Например, в дер. Железница у Софии образовали махалу «Големи Вукадиновы» в 10 домов, в которых жили бывшие члены большой семьи Вукадиновых. Большая семья Мариковых дала название махале того же имени в селе Ломница у Трына и т. д.

⁶⁰ Об этом вопросе см. М. О. Косвен, Северорусское печище, украинские сябры и белорусское дворище, «Сов. этнография», 1950, № 2, стр. 71—72; М. И. Ихилов, Указ. раб., стр. 130—131 и др.

⁶¹ V. Frolec, Sidla v sofijske oblasti v 19. a počátkern 20. století, «Sbornik praci filosofické fakulty», Brno, 1963, F. 7, стр. 126.

альной семьей⁶² мы встречаемся в западной Болгарии до сих пор⁶³. С вопросами совместного проживания семей двух братьев под одной крышей тесно связана проблема возникновения двойных домов, распространенных по всей западной Болгарии. Но эта проблема уже выходит за рамки настоящей статьи.

* * *

Изучение народного жилища с точки зрения развития форм семьи расширяет сферу изучения определенных явлений, очень важных для решения некоторых историко-этнографических проблем. Проведенные до сих пор исследования, основанные прежде всего на изучении техники возведения жилых построек, позволили раскрыть этнические для региональные особенности строительства жилища. Для западно-болгарского большесемейного жилища эти особенности проявляются прежде всего в конструкции и строительной технике, в строительном материале и планировке.

Расширение методических приемов изучения, исследование связи между развитием семьи и жилища позволяет уяснить общие тенденции развития жилого дома. Большесемейные жилища в западной Болгарии имеют ряд общих черт, характерных в прошлом также и для других славянских и неславянских народов.

Большесемейное жилище в западной Болгарии обнаруживает наибольшую общность с большесемейным жилищем и двором в Югославии.

SUMMARY

The dwelling of a large family in Western Bulgaria is examined by the author from the point of view of connection between the dwelling and the economic activities of the family and the family life. A detailed review of literary sources is followed by material collected by the author in Western Bulgaria, where large families were preserved until the beginning of the 20th century, that is, longer than in other areas of the country. Large family dwellings in Western Bulgaria have a number of features, which were typical of other Slav and non-Slav people in the past. Analysing ethnical and regional peculiarities of the dwelling, the author considers that the dwelling house of a large family in Western Bulgaria has much in common with large family dwellings in Yugoslavia.

⁶² O. Nahodil (Ober die Doppelfamilie bei den ostslowakischen Ukrainern, «Ethnographisch-archeologische Forschungen», 4, Berlin, 1958) изучал эти вопросы и среди украинцев восточной Словакии.

⁶³ Например, в деревне Лялинцы у Трына жили вместе в одном доме братья Паияятовы с семьями, в селе Бусинцы у Трына живут так братья Дюро Момчилов Стойков и Сытир Момчилов Стойков и т. д.